

Старостенко К.В.,
доктор политических наук, профессор
кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Противоречия и риски современной глобализации

В статье анализируется современный процесс глобализации. Автор отмечает стремительно меняющиеся в XXI международные отношения между странами, а вместе с этим и лицо нового мира. Несмотря на то, что основной целью глобализации должно являться повышение уровня жизни населения стран мира на основе объединения усилий всего мирового сообщества и консолидация всех ресурсов, данный процесс сегодня курируется и направляется группой стран под эгидой США в аспекте реализации лишь собственных интересов.

Ключевые слова: *глобализация, новый порядок, США, развитые и развивающиеся страны, международное право.*

Starostenko K.V.,
Chief of chair general and applied Political Science,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Orel State University name after I.S. Turgenev

Contradictions and risks of modern globalization

The article analyzes the modern process of globalization. The author notes the rapidly changing international relations between the countries in the 21st, and with it the face of the new world. Despite the fact that the main goal of globalization should be to increase the standard of living of the population of the countries of the world by combining the efforts of the entire world community and the consolidation of all resources, this process is today supervised and directed by a group of countries under the auspices of the United States in the aspect of realizing only their own interests.

Keywords: *globalization, new order, USA, developed and developing countries, international law.*

Несмотря на утверждения многих исследователей о естественности и неизбежности процесса глобализации, способствующего решению всеобщих проблем человечества, глобализация, в то же самое время, выступает весьма специфическим и противоречивым процессом конца XX – начала XXI в.

Вполне очевидно, что в идеале глобализация должна оказывать благотворное влияние на важные сферы человеческой жизни. Так, например, в социально-экономической – способна увеличить эффективность производства

благодаря международному разделению труда и внедрению новых технологий; повысить уровень благосостояния и стандарты потребления населения. В политической – гарантировать создание негосударственных центров принятия политических решений, распространение ценностей демократии и гуманизма. В культурной – оказывать положительное влияние на сближение людей разных стран и народов; обмен языковым и культурным опытом [4].

Таким образом, предполагается, что объединение усилий мирового сообщества и консолидация всех ресурсов в аспекте решения различных проблем призваны способствовать повышению уровня жизни населения стран мира. Однако на практике все происходит не так гладко. Так, например, ввиду неравномерного распределения получаемых выгод, глобализация приводит к увеличению разрыва между развитыми и развивающимися государствами. Фактически, развивающимся странам сегодня «отводится роль сырьевого придатка, поставщика дешевой рабочей силы и объекта для продвижения западных ценностей» [2, с. 75]. При этом игнорирование, а порой и ущемление интересов стран, не входящих в число «золотого миллиарда», приводит к острым конфликтам между субъектами международных отношений, что свидетельствует о несовершенстве современной модели глобализации.

Необходимо отметить, что сегодня проблемами мировой глобализации активно занимаются многочисленные международные организации (например, Ассоциация содействия ООН; Фонд Стэнли; Римский клуб; Парижская группа; Совет по изучению человечества; ВТО, МВФ, или Всемирный банк, различные транснациональные корпорации (ТНК) и пр.). К сожалению, приходится признать, что отдельные из них действуют не для коллективной пользы, а только из своих меркантильных интересов и целей. Так, например, основным приоритетом многих транснациональных корпораций, призванных играть роль «двигателей мировой экономики», роль международного регулятора производства и распределения, является получение максимальной прибыли, что идет вразрез с интересами того или иного общества.

Многие оптимисты, сторонники интеграционных процессов надеялись войти в новый век с «новым мировым порядком»: мир без конфликтов и разграничительных линий. Теперь большинство из них испытывают горькое разочарование – все чаще говорят о «новом мировом беспорядке», появлении новых катаклизмов, среди которых особое внимание уделяется модернизационным, классовым, в том числе, цивилизационным рискам. В связи с этим можно с уверенностью констатировать, что современный процесс глобализации тесно сопряжен с двумя противоречивыми процессами – интеграцией и дифференциацией.

На процесс дифференциации влияют усиливающиеся попытки группы западных стран во главе с США не только установить свой «новопорядок» в международных отношениях, но и диктовать логику и направление развития цивилизации в целом. Можно полностью согласиться с утверждением исследовательницы Е.В. Титовой, что сегодня возрождается и фактически реализуется доктрина «ограниченного суверенитета». Процессы взаимозависимости и глобализации развития, несущие в себе немалый

положительный потенциал, курируются и направляются небольшой группой стран под эгидой НАТО, где приоритет отдается мнению и позиции США [6].

Практика показывает, что глобализация конца XX- начала XXI века – это однополярная глобализация. Сегодня процесс интеграции в мировое сообщество с необходимостью подразумевает активное вовлечение в глобализационные процессы и, как неизбежное следствие этого, – подчинение интересам доминирующих мировых сил, коими на сегодняшний день являются США и отчасти НАТО. Не выдержав резкого поворота к однополярности в мировой политике, рухнула практически вся послевоенная институциональная система регулирования международных отношений. Довольно резко упала функциональная роль ООН (экономического и политического банкрота) и на мировую арену вышел ее субстрат – блок НАТО, взявший на себя обязанности осуществлять политический, социально-экономический и информационный контроль над всем миром.

Фактически, в короткие сроки руководством США было утверждено нелегитимное право на управление всем миром. Под предлогом борьбы с международным терроризмом осуществляется прослушивание американскими спецслужбами высших должностных лиц иностранных государств (в том числе и руководства ЕС). Под лозунгом прав человека США присвоили себе право вмешиваться во внутренние дела других государств. Отвергая все возражения, страна «несет демократию», свергая неудобные ей правительства других суверенных государств, прибегая к военной силе (например, бомбардировка Югославии силами НАТО в 1999 г.).

При этом стоит подчеркнуть, что еще в конце прошлого века ведущие акторы международных цивилизационных процессов воспротивились «концу истории», написанному по желанию группы стран. О недопущении создания однополюсного мира прямо заявили российский и китайский руководители на совместной встрече в 1997 году. В 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности Президент РФ В.В. Путин особо подчеркнул, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна» [1]. Глава российского государства публично поставил под сомнение господство Соединённых Штатов, заявив, что у Вашингтона нет необходимого потенциала, чтобы навязывать миру свое мнение.

Учитывая реальные процессы и в связи с этим, тенденции, которые складываются на мировом геополитическом пространстве, можно с уверенностью выделить ряд основных опасностей и угроз, которые стоят перед человечеством в XX столетии: угроза термоядерной войны, мотивированная социально-властными отношениями; терроризм; проблема «Север-Юг»; экологическая катастрофа; опасность демографического взрыва; неуправляемое развитие науки, техники и технологий; истощение природных ресурсов.

В начале нового столетия отечественный исследователь А.И. Уткин выделил десять мощных сил, способствующих формированию новой карты современного мира [7, с. 18-19]:

- реализация геополитической мощи победителями в холодной войне, создающая однополярную структуру мира;

- бурный рост экономики в Западной Европе и Восточной Азии, способствующий утрате политического влияния США на ведущие страны этих регионов;
- ослабление роли государств-наций и одновременный рост влияния транснациональных корпораций и негосударственных организаций, расширение коррупции, увеличение криминализации, совершенствование системы лоббирования. Все это способствует возникновению и развитию нерегулируемых процессов, несущих в мир неуправляемость и хаос;
- поиск рядом государств после окончания века идеологий новой идентичности, которая, по их мнению, будет более соответствовать их цивилизационному коду, историческому опыту, особенностям менталитета и духовности;
- восстание бедного большинства, теряющего надежду на достойную жизнь, против материального благоденствующего меньшинства мирового сообщества, и стремление создать более справедливый мировой порядок;
- рост населения в бедных странах и сокращение населения в развитых странах. Это способствует падению роста спроса со стороны богатых стран и уменьшению экспортного рынка у бедных стран, что резко сокращает средства для продолжения собственного экономического роста и развития;
- появление новых сильных геополитических игроков (например, Китая, Индии, Бразилии и др.), способных составить конкуренцию нынешним международным акторам;
- усиление миграционных и иммиграционных процессов. Миграция стала структурным элементом глобальной экономики, дополнив присущую глобализации взаимозависимость государств новой формой взаимозависимости – миграционной [3];
- конфессиональное разобщение человечества. Формы глобализации, навязанные Западом, воспринимается в отдельных регионах мира как угроза самобытности, при этом религия выступает одним из универсальных механизмов возвращения к традиционным формам общности;
- сокращение полезных ископаемых. Сокращение ресурсов происходит в условиях расширения индустриальной зоны, сильно нуждающейся в ископаемых. Поэтому неудивительно, что нехватка ресурсов сегодня является одним из основных факторов возникновения вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке и других регионах.

Сегодня становится все более очевидным: развитие событий в начале XXI в., помимо позитивных моментов, имеет и негативные факты, которые неумолимо «подводят» нас к «столкновению цивилизаций» и которые уже сейчас, по мнению Е.В. Титовой, принимают неконтролируемые,

непредсказуемые формы этнонациональных, религиозных и прочих конфликтов [6]. Причем, большая часть их из внутринациональных становятся глобальными. К примеру, угроза глобального терроризма и сепаратизма быстро перешагнула национальные границы и превратилась в общемировую проблему.

Неужели, в самом деле, сбудутся «пророческие» слова немецкого философа О. Шпенглера: «Цивилизация представляет собой заключительную стадию развития любой культуры и является показателем упадка и деградации этой культуры»? [8, с. 170] Однако на то, что О. Шпенглер может оказаться неправым, указывают факты непрочности социально-экономической и общественно-политической победы североатлантического блока – азиатский финансовый кризис; аргентинские, мексиканские и бразильские финансовые потрясения; неприятие многими государствами гордости европейцев – «евро».

Учитывая данные обстоятельства, мы хотели бы обратить внимание на два важных и основных предположения:

- либо заканчивается постиндустриальная эпоха с ее постмодернистской культурой;
- либо возрастает сопротивление по ее утверждению и возникает риск необходимости навязывать и сохранять ее стандарты, во что бы то ни стало политической, военной, экономической и финансовой и иной силой.

Кстати, именно поэтому возникают попытки США определить реальные позиции, цель, стратегию и тактику акторов международной политики, указать не только сомневающимся, но и своим союзникам (ЕС) их место в «новом мировом беспорядке».

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что, благодаря откровенному отрицанию и невосприятию сегодняшних рисков, возникает объективная ситуация глобальной опасности для всего мирового сообщества. Это связано не только с многообразием интересов государств и акторов политики, но и с механизмами удовлетворения индивидуальных потребностей населения. Следует иметь в виду, что развивающиеся тенденции силового решения вопросов не снимают, а наоборот увеличивают опасность реального возникновения, распространения и структурирования поля глобального риска, который уже не признает социальных и национальных различий, своеобразия жизнедеятельности, геополитических и социокультурных границ. Многими обществоведами и социальными психологами признано, что за стеной равнодушия к негативным трансформациям социальных отношений и политических взаимодействий формируется общественный пессимизм, отчуждение от власти, ощущение вседвлюющей опасности. Между тем, это еще не означает, что перед лицом растущих цивилизационных опасностей и угроз автоматически возникает массовая потребность установления великой гармонии и общественного согласия.

Мир отчаянно сопротивляется созданию единого порядка, единообразия, однополярности, которые, по мнению Е.В. Титовой, ничуть не меньше «угрожают уничтожить национальные культуры, национальную идентичность, цивилизационную ценность стран и целых регионов. Результатом и следствием этого сопротивления является резкое усиление нестабильности, как в

отдельных странах, так и в целых регионах; причем, внутринациональные конфликты и нестабильность почти сразу из локальных превращаются в интернациональные, региональные – глобальные» [6].

Проведенный анализ деятельности некоторых правительств, в частности, Ирана, Палестины, США, руководителей международных общественных объединений и организаций – ЮНЕСКО, ООН, ПАСЕ, свидетельствует о том, что они, как правило, допускают неосмотрительность в принятии важных политических решений, и вместо разрешения противоречий возникают новые социальные дифференциации и интеграции, которые не придерживаются определенных принципов международного права, а являются источником еще более жестких политических конфликтов.

В этом плане выстраиваются в один ряд выход США из договора по ПРО при одновременном увеличении в несколько раз расходов на военные нужды; пересмотр роли ядерного оружия в новой национальной военной доктрине России и складывающаяся ситуация вокруг проблемы объединения стран против мирового терроризма; появление новых ядерных держав (Индия, Пакистан) и сдерживание действий антиглобалистов ради установления миропорядка в соответствии с намерениями НАТО и правительства США.

Сложившаяся ситуация убеждает, что необходим пересмотр и современное научное обоснование системы международного права. Никто не станет сегодня отрицать, что международное право не просто нарушается, оно имеет двойные стандарты, трактуется в частных интересах групп стран, подменяется региональным правом. Все эти нарушения прикрываются лозунгом ответственности и легитимированным правом защиты демократии и прав человека. Однако при этом настойчиво внедряется одна американская модель демократии, дается одно понимание прав человека. Культурно-цивилизационные особенности других стран в этом контексте объявляются противоречащими «единственно верной» концепции цивилизационного развития. Они просто перечеркиваются, отбрасываются и подавляются как инакомыслие. Цепь взаимосвязанных фактов впечатляет: сохранение санкций против России, Ирака и Сирии; противостояние с государствами Балкан и Россией и т.п.

Можно полностью согласиться с утверждением Е.В. Титовой, что проводникам идеи однополярного мира, основанного на «общечеловеческих ценностях и мировой цивилизации», сегодня как никогда выгоден современный «мировой беспорядок», о чем свидетельствует стремление к интернационализации нарушений стабильности в любой стране (например, Югославия, Сомали, Афганистан, Аргентина и др.). Конфликты, «пояса нестабильности», нарушения прав человека и «попрание демократических принципов» формируют для сторонников идеи «мировой цивилизации» удобные «поля» правового беспредела, которые создают прецеденты «мягкого» вмешательства во внутренние дела отдельных стран и целых регионов [6]. Причем, вторжение осуществляется по логике субъективного, одностороннего, политически ангажированного интереса узкой группы стран, взваливших на себя нелегкую ношу гарантов демократии и прав человека.

В заключение необходимо отметить, что по окончании Второй мировой войны человечеством была поставлена точка на идеях превосходства одной расы и одного государства. Однако теперь мировое сообщество оказалось перед лицом не менее опасной угрозы глобального риска: силового утверждения принципов, норм и ценностей евроатлантической цивилизации. То, что эти методы все чаще становятся силовыми и субъективно окрашенными, свидетельствует введение в научный оборот сущностной характеристики и критериев образа жизнедеятельности людей названной цивилизации как универсальной (и ценностной). Хотя опыт и устоявшийся стереотип: «История учит тому, что ничему не учит» – свидетельствуют об обратном.

Хочется отметить, что именно Вестфальский трактат (1648 г.) стал не только образцом для международных договоров, но и заложил основы механизма саморазвития международной системы, подорвав тем самым одну из основ прежнего мира – имперскую ось. В последующем международные системы возникали в результате борьбы двух начал: имперского и национально-государственного (империя Наполеона, или «третий рейх»).

Процесс, начальную точку которого зафиксировал Вестфальский трактат, – этап формирования и осознания национально-государственной картины мира базисной для международных отношений. Трактат способствовал формированию устойчивых представлений о ценностях гражданского общества, правах и обязанностях личности и, что не менее важно, об отношении государства к личности. В его же рамках зародились представления об открытом обществе, в «попперовской триаде», включающей гражданское общество, рыночную экономику и правовое государство.

В течение трехсот лет, прошедших после Вестфальского мира, обе международные системы подтверждали надежность выработанного ими механизма, который, безусловно, давал иногда серьезные сбои и их результаты дорого обходились человечеству, тем не менее разрешать накопленные противоречия они предпочитали не за столом переговоров, а на полях сражений. Правила этих систем отражали итоги битв, учитывали потребности мирного времени и преследовали цель оградить человечество от новых кровопролитных войн. Так, Лига Наций – продукт Версальской системы – поставила войну вне морального закона, что вовсе не помешало странам, ее членам, проводить политику умиротворения гитлеровской Германии.

В XXI веке обнаружилось, что испытанный временем механизм смены систем исчерпал свою надежность. Причиной этому явилось то, что человечество наконец-то осознало: риск любой войны, даже локальной, с одной стороны, может перерасти в мировую катастрофу; с другой, способен сузить, подобно шагреновой коже, имперское пространство и обеспечить падение мощи имперского начала.

В прошлом мир не раз оказывался разделенным и переделенным: менялись конфигурации империй; контуры границ национальных государств постепенно затвердевали в новой мозаичной картине очередной системы международных отношений. После окончания «холодной войны» таких границ стало больше, так как больше стало суверенных государств. Этому, главным

образом, послужил распад социалистических Федераций: Советского Союза, Чехословацкой Социалистической Республики, Югославии.

Список литературы

1. Асимметричный ответ. Стенограмма речи Владимира Путина на конференции в Мюнхене // [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/>
2. Грецкая О.С. Концепция «золотого миллиарда» в международных отношениях // Сибирский торгово-экономический журнал, 2008. № 7. С. 73-75.
3. Ивахнюк И. Миграционный аспект глобального кризиса 2008 года // [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyu-aspekt-globalnogo-krizisa-2008-goda/>
4. Коськов С.Н., Лебедев С.А. Единство мировоззрения и методологии – телеологический подход // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-2 (26). С. 13-19.
5. Ранцов В.Л. Ранцов Кардинал Ришелье. Его жизнь и политическая деятельность. С.-Пб.: Общественная польза, 1893. 80 с. // [Электронный ресурс] <https://itexts.net/avtor-v-l-rancov/51528-kardinal-rishele-ego-zhizn-i-politicheskaya-deyatelnost-v-rancov/read/page-5.html>
6. Титова Е.В. Современный мир: конфликтное измерение // Политика, государство и право, 2016. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4052>
7. Уткин А.И. Новый мировой порядок / А.И. Уткин. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 640 с.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Петроград, 1923. 467 с.

References

1. Asimmetrichnyj otvet. Stenogramma rechi Vladimira Putina na konferencii v Myunhene / <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/>
2. Greckaya O.S. Konceptiya «zolotogo milliarda» v mezhdunarodnyh otnosheniyah / Sibirskij torgovo-ekonomicheskij zhurnal, 2008. № 7. S. 73-75.
3. Ivahnyuk I. Migracionnyj aspekt global'nogo krizisa 2008 goda / <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnyu-aspekt-globalnogo-krizisa-2008-goda/>
4. Koskov S.N., Lebedev S.A. The unity of worldview and methodology - the teleological approach / Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2012. No. 4-2 (26). S. 13-19.
5. Rancov V.L. Rancov Kardinal Rishel'e. Ego zhizn' i politicheskaya deyatelnost'. S.-Pb.: Obshchestvennaya pol'za, 1893. 80 s. / <https://itexts.net/avtor-v-l-rancov/51528-kardinal-rishele-ego-zhizn-i-politicheskaya-deyatelnost-v-rancov/read/page-5.html>
6. Titova E.V. Sovremennyj mir: konfliktnoe izmerenie / Politika, gosudarstvo i pravo, 2016. № 7. <http://politika.snauka.ru/2016/07/4052>

7. Utkin A.I. Novyj mirovoj poryadok / A.I. Utkin. M.: Algoritm, Eksmo, 2006. 640 s.
8. Shpengler O. Zakat Evropy. – Petrograd, 1923. 467 s.